

1906 г.

Цѣна 6 коп.

Выпускъ 1-й.

DK262
R9
Ран. 18.
1906

Н О Ч Ъ.

Послѣ „НОЧИ“ послѣдуетъ „ДЕНЬ“.

Изъ воскресшихъ мифовъ.

Персей.

Сандалии проклятыя,
Аиды вѣрный шлемъ,
Несетъ Персей воинственный,
Невидимый никѣмъ.

И серповидный мечъ въ рукѣ,
Аины свѣтлый щитъ,
И тотъ мѣшокъ таинственный,
Что страшный кладъ хранить.

Медузу смертоносную
Ходилъ онъ умертвить,
Чтобъ бѣдствія народныя
Скорѣй остановить

И, подвигомъ увѣнчанный,
Спѣшитъ онъ день и ночь,
Но гонять вѣтры встрѣчные
Его отъ цѣли прочь.

Онъ—смѣлъ. Порывы жгучіе
Горятъ въ его груди;
Надежда дни счастливыя
Рисуетъ впереди.

Летитъ въ своихъ сандаляхъ,
Вдругъ видитъ онъ во мглѣ,
Что плѣнница прекрасная
Прикована къ скалѣ,

И волосы кудрявыя
Повисли на плечахъ,
Въ глазахъ—тоска отчаянья
И леденящій—страхъ...

Какъ будто изваяніе,
Лишь выдаетъ слеза...
Онъ понялъ—надъ красавицей
Сбирается гроза.

Стоитъ, какъ очарованный,
Шлемъ—невидимку снялъ,
Сломалъ онъ цѣпи ржавыя
И Андромеду взялъ.

Вдругъ изъ пучинъ разгнѣванныхъ,
Изъ глубины морской
Чудовище гигантское
Выносится волной,

Плыветъ къ добычѣ съ жадностью
И открываетъ пасть,
Чтобъ жертва неповинная
Могла въ нее упасть.

Съ орлиною рѣшимостью
Набросился Персей
И мечъ его изогнутый
Сверкаетъ все сильнѣй!

Чудовище кидается
То ввысь, то къ берегамъ
И брызжетъ кровью черною,
Ныряя по волнамъ,

Но Андромеду блѣдную
Не хочетъ уступить
И борется и мечется,
Стараясь побѣдить.

Рази, Персей воинственный!
Трофей—въ твоихъ рукахъ
И ждетъ тебя избранница
Съ улыбкой на губахъ.

Зажгутся скоро факелы,
Начнется брачный пиръ,
И свадьбу съ сердцемъ радостнымъ
Отпразднуетъ весь міръ.

Вуль.

О к ъ.

Онъ предъ тояпой.
Слегка рукой
Расправиль баки
И началъ рѣчь,—
Чтобъ остеречь,
Гдѣ буераки,

Гдѣ камни, рвы,
Въ чемъ отъ молвы
Грозятъ напасти
И что законъ,
Вѣдь, это—онъ,
Что сталь у власти!

Глядитъ на свѣтъ
Онъ сквозь лорнетъ
Изъ кабинета,
Но изъ окна
Ему видна
Одна карета...

Вунъ.

Не унывай.

Свѣтъ дня погасъ, беззвѣздна ночь,
Гудитъ воронья свора,—
Смолкъ соловей; ему не въ мочь
Шумъ заглушить раздора.

Гдѣ идеаловъ близкій рай?
Мечты гдѣ о свободахъ?
Забудь, мой другъ, не унывай!
Покойся въ смрадныхъ водахъ.

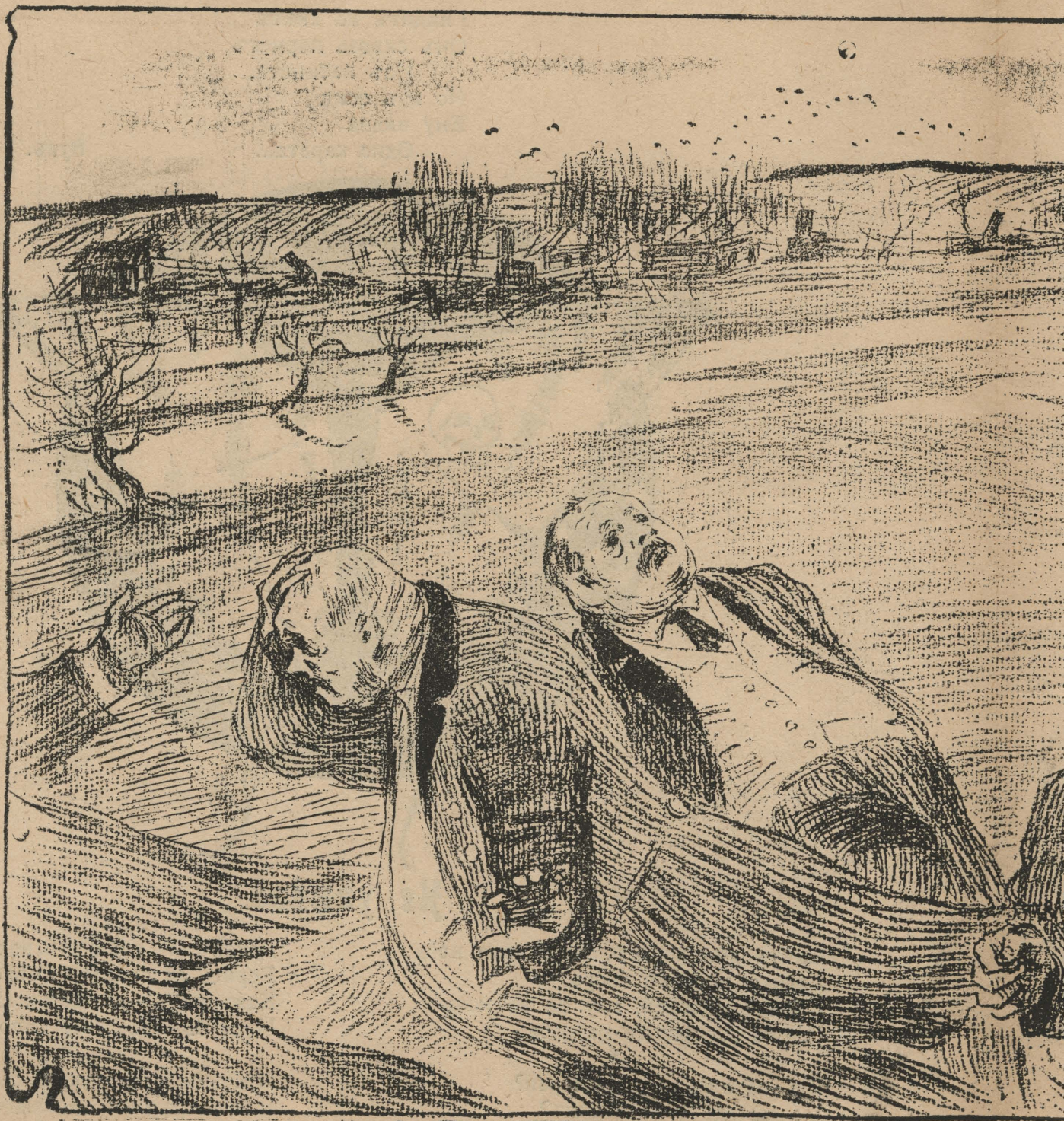
Далекъ отъ сладкихъ, вольныхъ думъ,
Берись за счастье смѣло,
Какъ ракъ—клещами. Въ тину умъ
И глубже въ тину тѣло.

Пусть міръ твой тамъ, гдѣ тьма царитъ;
Лишь мракомъ наслаждайся;
Не унывай; какъ паразитъ
Во все, во все впивайся.

Законно—на почтенный ладъ
Рѣшишь ты на отвагу;
Впередъ ни шагу,—все назадъ!—
Назадъ,—впередъ ни шагу!

Юлій Гольдбергъ.

КТО ВИНОВ

ВИНОВАТЪ?

„Помѣщикъ двадцати трехъ лѣтъ“.

(Продолженіе „Графа Нулина“ *).

...Но кто же болѣе всего
Съ Натальей Павловной смѣялся?
Не угадать вамъ.— Почему-жъ?
Мужъ?—Какъ не такъ. Совсѣмъ не
мужъ!

Смѣялся Лидинъ, ихъ сосѣдъ,
Помѣщикъ двадцати трехъ лѣтъ.
А. Пушкинъ.

Знакомый намъ помѣщикъ Лидинъ,
Хоть съ виду былъ весьма солиденъ,
Кричалъ на кучера подчасъ
За неисправный тарантасъ,
Съ плѣшивымъ старостой бранился,
Но, просыпаясь, не лѣнился
Свой править утромъ туалетъ
И былъ по-модному одѣтъ,
Точь-въ-точь, какъ нынѣшній «кадетъ»...

Его платформа? убѣжденъ?—
О, нѣтъ, читатель, извини!
Онъ не слыхалъ про отчужденъ
И про аграрныя волненъ—
— Увы!—не вѣдалъ искони.
Онъ вѣдалъ лишь волненъ крови,
Волненъ груди молодой.—
Не хмурь свои, читатель, брови;
Не говори, что фатъ пустой
Былъ нашей повѣсти герой!
Не говори, что преступленъ
Не знать мотивовъ отчужденъ,
Носить перчатки, точно сэръ
Иль дэнди моднаго бульвара,
Что мой герой—тебѣ не пара
Затѣмъ, что не былъ онъ Эс-Эръ!
Что, будто шелкъ ажурный гладки,
Скрывали кисть его руки
Великолѣпныя перчатки...
Но вѣдь на нихъ—не странно-ль?—падки—
И по сей день—трудовики!
О, вспомни, вспомни, какъ наряденъ
Былъ въ думѣ дерзостный Аладынъ.—
Ты видѣлъ грознаго судью,
Ожесточеннаго витію,
Разрушить звавшаго стихію
„Режима стараго ладью“;
Ты видѣлъ Марса на трибунѣ
Мечтавшимъ дерзко о коммунѣ,
Метавшимъ громы съ высоты...
Ну, а... перчатки видѣлъ ты?
О, эти тонкія перчатки!
Въ какомъ-то бѣшеномъ припадкѣ,
Средь монологовъ жаркихъ вдругъ
Съ мозолистыхъ срывая рукъ,
Онъ мялъ и комкалъ безпрестанно
(О томъ статьи вѣщали Тана)

*) Да простить мнѣ тѣнь великаго поэта мою попытку угадать, что было дальше.

И побѣдителемъ глядѣлъ
И бросить съ вызовомъ хотѣлъ
Одну изъ нихъ, дрожа отъ гнѣва,—
Куда?—направо, иль налѣво?

Помѣщикъ Лидинъ былъ герой
Безъ политической окраски:
Его плѣняли только глазки
Натальи Павловны одной!

Сосѣдъ прекрасный слишкомъ рано
Натальи Павловны румяной
Коснулся обнаженныхъ плечъ.
Извивы чувственнаго стана,
Во тѣмъ прерывистая рѣчь
И сладость первыхъ, тайныхъ встрѣчъ
Давнымъ-давно ему знакомы.
Что Маркса пагубные томы
И старца Энгельса труды!
Вопросъ аграрный и рабочій
Не замѣнять прелестницъ очи,
Съ ней проведенной вмѣстѣ ночи
У зачарованной воды!
О, заповѣдныя сады,
Подъ вашихъ ивъ густую сѣню,
Гдѣ чуть колеблются пруды,
Отдавшись знойному томленью,
Съ Натальей Павловной сосѣдъ,
Помѣщикъ двадцати трехъ-лѣтъ,
Сидитъ въ истомѣ, tête-a-tête.

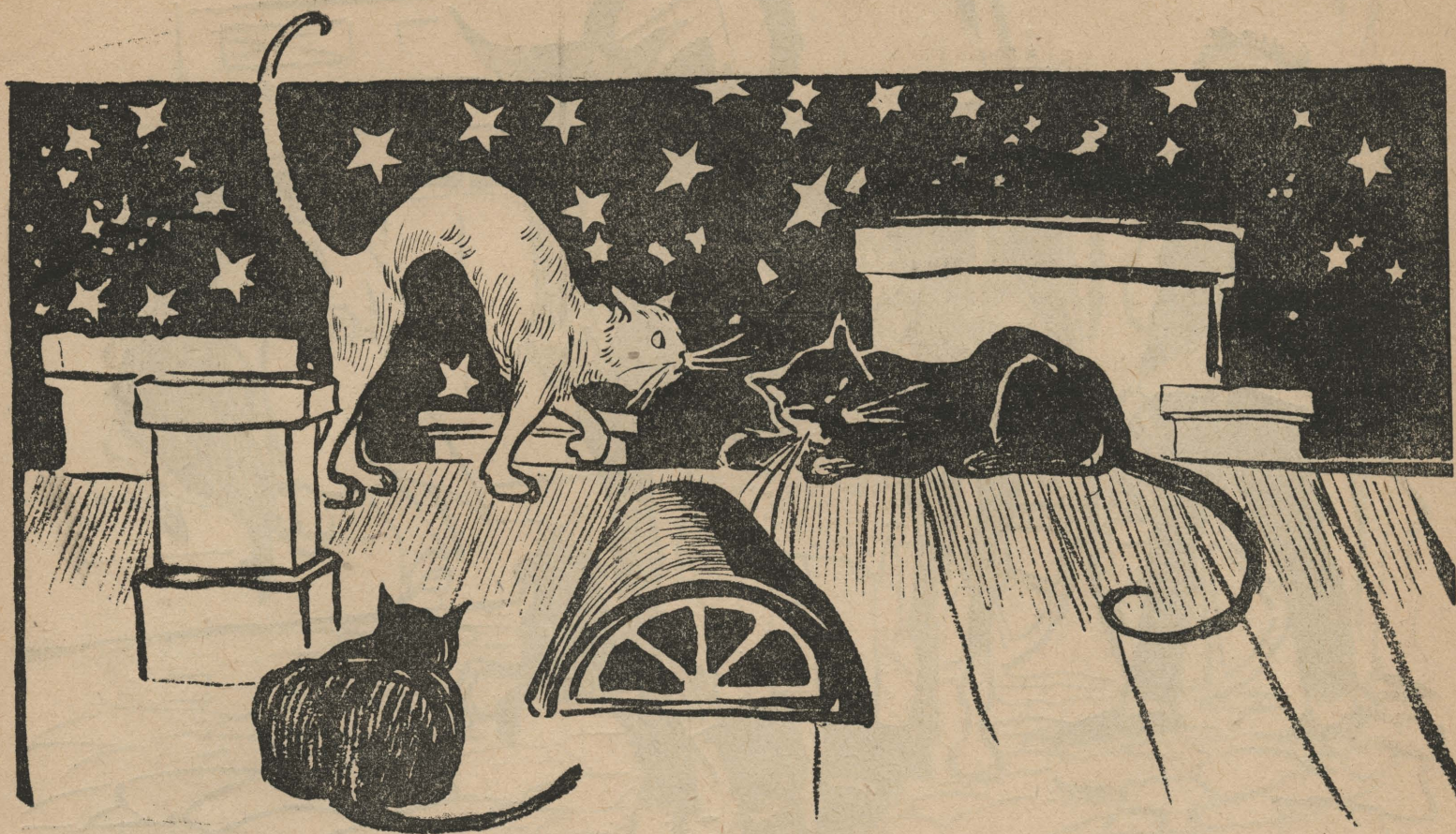
Лидинъ.

И что же ты ему на это?
Ужели своего корсета
Ему не кинула въ лицо?
Ты обручальное кольцо,
Скажи, ужели осквернила?
Ужель, проказница, забыла
То полусгнившее крыльцо,
Откуда алчущая пара
Подъ сѣнь умчалась будуара,
Отъ жгучей страсти чуть дыша?..
Какъ юность дивно-хороша!
Какъ хороши ея тревоги:
Открыты къ счастію дороги,
Клокочетъ жертвенникъ въ груди...
Ты умоляла:

— „О, приди,

Я о своемъ забыла мужъ...
Онъ гдѣ-то тамъ, въ поляхъ, вдали...
Его собаки завели
Среди охоты прямо къ лужѣ;
Онъ въ ней безпомощно завязъ,
И вѣрный мужу Долговязъ
Его не вытянетъ оттуда;
Мужъ вѣситъ, право, больше пуда.

Палата.

И — къ счастью — псу не по зубамъ!..
 Приди, приди, тебѣ отдамъ
 Свое проснувшееся тѣло!
 Бери меня въ объятія смѣло,
 Безумнѣй грѣшницу сжимай!..
 И я пришелъ къ тебѣ, влюбленный... —
 Какъ былъ волшебенъ май зеленый,
 Какъ упоительнъ былъ май...

Наталья Павловна.

Мой другъ, — „открывъ глаза большіе,
 Гляжу на графа — а герой
 Мнѣ сыплеть чувства выписныя
 И дерзновенною рукой
 Коснуться хочетъ одѣяла;
 О, какъ его рука дрожала,
 Мои подушки теребя!..
 Но я не вспомнила о мужѣ —
 Пускай торчитъ онъ въ смрадной лужѣ
 О, нѣтъ! — я вспомнила тебя
 И полусгнившее крылечко,
 И страсти пышущей угаръ,
 И полный нѣги будуаръ
 И... обручальное колечко...
 Какъ прежде, я тебѣ вѣрна...

„...Теперь мы можемъ справедливо
 Сказать, что въ наши времена
 Супругу вѣрная жена,
 Друзья мои, совсѣмъ — не диво“.

...И страсти жгучей не тая,
 — Шлемъ графу Нулину проклятья!
 Сосѣдъ воскликнулъ: — Ты моя! —
 И заключилъ ее въ объятія...

„Какъ эту пламенную ночь
 Съ сосѣдомъ провела Наташа,
 Воображайте — воля ваша,
 Я не намѣренъ вамъ помочь!“

Сильфъ.

СП. В.
КЮСКИ
В. А.
ПТАШНИКОВА
ЦѢНА 10 К.

ЗАБАСТОВКА. — Петербургская картинка.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „РАСПРОСТРАНИТЕЛЬ“

С.-Петербургъ, Пушкинская 19.

ОТКРЫВАЕТЪ СЕРІЮ ВЫПУСКОВЪ:

Журналы:

- 1) „НОЧЬ“, 2) „ЕЖЪ“, 3) „РАПИРА“ и пр.

Цѣна отдѣльному Выпуску 6 коп.

Газеты:

ВЫШЕЛЪ I-й ВЫПУСКЪ

„Извѣстія Совѣта Безработныхъ Юмористовъ“

Слѣдующій выпускъ „Сатирическая Газета“ печатается.

Подобные выпуски будутъ выходить не менѣе одного раза въ недѣлю.

Брошюры:

М. Я. Терцехштейнъ (съ портретомъ). . . . . Цѣна 10 коп.

„Парламентъ Настѣкомыхъ“ Ю. Гольдберга. . . . . „ 10 „

Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ еженедѣльный художественный политико-сатирический журналъ „ВОДОЛАЗЪ“.